

Отец был главным мужчиной в жизни юной Кортни. И когда он пропал, жизнь потеряла для девушки всякий смысл. Но Кортни не перестает верить в то, что отец жив. Она мечтает найти его. И ради этого пускается в опасное путешествие из Канзаса в Техас через Индейскую территорию. Девушка чувствует себя одинокой и растерянной. Поэтому берет в попутчики отчаянного бандита Чандоса. Его грубая сила неимоверно влечет девушку, она буквально сгорает от желания оказаться в его сильных руках... Но Кортни совсем не знает этого мужчину. Кто он? Безжалостный дикарь или нежный мужчина из ее снов, тот, с кем она может почувствовать себя защищенной и желанной?

«Кортни... ответила на его поцелуй, позабыв обо всем на свете. Она перенеслась в мир фантазий, и ей захотелось, чтобы это никогда не заканчивалось. Чандос, как будто угадав это желание, осыпал ее все новыми и новыми поцелуями.

Она не задумывалась о том, к чему приведут эти поцелуи. Даже когда Чандос отнес ее к своей скатке и бережно уложил.

Его поцелуи сделались жарче, он начал раздевать ее. Она двинула руками, собираясь остановить его, но он отвел их в стороны, скользя губами по ее шее. Боже, это было так приятно, так нежно».

ISBN серии

ISBN 978-617-12-5086-4

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5032-1

ДЖОАННА ЛИНДСЕЙ

Это дикое сердце

В огне
страсти

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Это дикое сердце

JOHANNA
LINDSEY

*A heart
so wild*

a Novel

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Это дикое
сердце*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111-31(73)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Published by arrangement with Avon,
an imprint of HarperCollins Publishers

Переведено по изданию:
Lindsey J. A Heart So Wild / Johanna Lindsey. —
HarperCollins Publishers.

Перевод с английского *Виталия Михалюка*

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-5086-4 (серия)
ISBN 978-617-12-5032-1
ISBN 978-0-380-75084-8 (англ.)

© Johanna Lindsey, 1997
© Jon Paul, обложка, 2018
© Netiro Ltd, издание на русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

*Дорин и Джерри,
лучшим друзьям и кузенам
за то, что всегда были рядом*

Дорогой читатель, я всегда влюбляюсь в каждый созданный мной персонаж. И мне грустно оставлять своих героев в прошлом, когда работа над книгой закончена. Поэтому идея продолжения историй привлекает меня: я вновь встречаюсь с любимыми персонажами, могу понаблюдать, как они прожили годы, прошедшие с тех пор, как я написала о них в последний раз.

В моей книге «Все, что мне нужно, это ты» рассказывается о Кейси Стрэттон, решительной и независимой дочери героя романа «Это дикое сердце». Кейси — женское воплощение Чандоса, грозного, замкнутого разбойника, неукротимого, как сам Дикий Запад, во времена которого он живет. И Кейси, и Чандос горды, сильны духом и не привыкли сидеть без дела.

Надеюсь, что, читая этот роман, вы поймете, почему Чандос занимает особое место в моем сердце. Это самый упрямый из моих персонажей, безраздельно посвятивший четыре года своей жизни утверждению справедливости. Если кто-то из героев и нуждался в любви и заботе доброй женщины, так это Чандос. И он находит эту любовь в Кортни Хорте. Для него Кортни — символ невинности и чистоты. А теперь ему ещё предстоит узнать, что она такая же пылкая и целеустремленная, как он сам.

Джоанна Линдсей

Глава 1

Канзас, 1868

Элрой Брауэр раздраженно стукнул пивной кружкой по столу. Шум в салуне отвлекал его от соблазнительной блондинки, сидящей у него на коленях, а Элрою редко представлялся случай пощупать такое привлекательное создание, как Большая Сэл. Чертовски досадно, когда тебя то и дело отвлекают.

Поерзав пышной попкой по промежности Элроя, Большая Сэл наклонилась и что-то прошептала ему на ухо. Ее слова, совершенно недвусмысленные, произвели именно тот эффект, на который она рассчитывала: мужчина возбуждился.

— Может, поднимемся наверх, милый? Там мы будем одни, — промурлыкала Большая Сэл.

Элрой расплылся в улыбке, представляя, как приятно проведет время с этой соблазнительницей. Сегодня он собирался остаться с Большой Сэл на всю ночь. Шлюха, к которой он наведывался в Рокли — ближайшем к его ферме городке, была старая и тощая. Большая Сэл же напротив — настоящая пышка. Элрой уже возблагодарил судьбу за то, что встретил её, прибыв в Уичито.

Сердитый голос хозяина ранчо снова привлек внимание Элроя. После того, что случилось у него на глазах пару дней назад, он не мог не прислушиваться.

Всем, кто согласился его выслушать, ранчero рассказывал, что зовут его Билл Чепмэн. Он пришел в салун немного раньше и угостил всех выпивкой. Впрочем, это не такой уж щедрый жест, как могло показаться, ведь в салуне тогда было всего семь человек, двое из них — салунные девицы.

Чепмэн владел ранчо чуть севернее этих мест и собирал людей, которым так же, как ему, осточертели индейцы, терроризировавшие округу. Внимание Элроя и привлекло слово «индейцы».

У самого Элроя не было проблем с индейцами, по крайней мере до сих пор. Но он приехал в Канзас всего два года назад.

Небольшая ферма, принадлежавшая ему, была не защищена, и он знал это, знал чертовски хорошо. До ближайших соседей — миля, а до городка Рокли — все две. К тому же на ферме живет только сам Элрой да Питер, парнишка, нанятый им для помощи при сборе урожая. Жена Элроя умерла через полгода после их приезда в Канзас.

Элрою не нравилось чувство незащищенности, совсем не нравилось. Здоровяк, ростом шесть футов четыре дюйма, с грудью обхватом с бочку, он привык, что его размеры помогают выходить победителем из любых жизненных неурядиц, кроме тех, которые он сам накликал на свою голову. Никому не хотелось отведать массивных кулаков Элроя. Ему тридцать два года, и он в превосходной форме.

Однако теперь Элроя всерьез беспокоили дикари, носившиеся по прериям и мечтавшие выжить порядочных, благочестивых поселенцев.

Этим дикарям было неизвестно, что такое «честная игра», да и о равных шансах они не знали. От историй об индейцах, услышанных Элроем, даже у него шли мурашки по коже. Не зря его предупреждали не селиться так близко к границе Индейской территории, этому огромному бесплодному пространству между Канзасом и Техасом. От его фермы до канзасской границы было всего-то тридцать пять миль. Но, черт возьми, это была превосходная земля, прямо между реками Арканзас и Уолнат. Элрой рассчитывал, что с окончанием войны армия сумеет удержать индейцев на отведенных им землях.

Как бы не так. Солдат по всей границе не расставишь. Как только разразилась Гражданская война, индейцы объявили собственную войну поселенцам. Гражданская война уже закончилась, а вот война с индейцами только набирала силу. Они с невиданным до селе упорством отказывались расставаться с землей, которую считали своей.

В тот вечер страх заставлял Элроя внимательно прислушиваться к словам Билла Чепмэна, несмотря на жгучее желание пойти наверх с Большой Сэл. Два дня назад, до их с Питером отъезда в Уичито, он заметил небольшую группу индейцев, пересекавшую западную оконечность его земель. Это был первый неприятельский отряд, встретившийся ему. Ведь те кроткие и послушные индейцы, которых он видел во время путешествий по западу, не шли ни в какое сравнение с этими воинами.

Группа состояла из восьми человек, хорошо вооруженных, в одежде из оленьей кожи. Они двигались на юг. Их появление встревожило Элроя настолько, что он последовал за ними, на большом расстоянии, разумеется,

до их лагеря на слиянии рек Арканзас и Ниннеска. На восточном берегу Арканзаса стоял десяток вигвамов. А рядом обустроивались еще около дюжины индейцев, в том числе женщины и дети.

Осознание того, что это племя не то кайова, не то команчей, разбило лагерь всего в нескольких часах быстрой верховой езды от его дома, холодило кровь в жилах Элроя. Он предупредил соседей о приближении индейцев, зная, что эта новость заставит их запаниковать.

Приехав в Уичито, Элрой сообщил и в городке о том, что видел. Горожане были напуганы известием, и вот теперь Билл Чепмэн обращался к завсегдатаям салуна, собирая ополчение. Три человека согласились примкнуть к Чепмэну и шести ковбоям, которых тот привел с собой. Один из завсегдатаев заявил, что знает в городе двух братьев-бродяг, которые не прочь подстрелить парочку краснокожих. Он ушел из салуна разузнать, подпишутся ли они на эту затею. Заручившись поддержкой трех добровольцев и ожидая еще двоих, Билл Чепмэн обратил голубые глаза на Элроя, который все это время молча его слушал.

— А ты что скажешь, друг? — осведомился долговязый ранчero. — Ты с нами?

Элрой подтолкнул Большую Сэл с колен, но не отпустил ее руки, когда двинулся к Чепмэну.

— Разве не лучше позволить армии разбираться с индейцами? — осторожно поинтересовался он.

Хозяин ранчо презрительно захохотал.

— Чтобы армейские пожурили их и вежливо сопроводили обратно на Индейскую территорию? Это неправильно. Если рядом с тобой живет хитрый индеец, единственный способ сделать так, чтобы он прекратил

у тебя воровать — это прикончить его. Банда этих кайова вырезала в моем стаде больше пятнадцати голов и на прошлой неделе угнала у меня дюжину лучших лошадей. За последние годы они слишком часто залазили мне в карман, и я больше не намерен терпеть их набегги. — Он продолжал пристально смотреть на Элроя. — Так ты с нами?

От страха Элроя обдало холодом. Вырезали пятнадцать голов! У него с собой было всего два быка, но скот, оставшийся на ферме, индейцы могли украсть или перебить за день. А без коров ему крышка. Если кайова надумают заглянуть к нему, он останется ни с чем.

Элрой решительно поднял карие глаза на Билла Чепмэна.

— Два дня назад, увидев отряд из восьми индейцев, я проследил за ним до лагеря, разбитого на берегу Арканзаса, примерно в тринадцати милях от моей фермы. Отсюда это миль двадцать семь, если вдоль реки.

— Проклятье, почему сразу не сказал? — вскрикнул Чепмэн и задумался. — Может, это как раз те, что нам и нужны. Да, за это время они могли туда уйти. У этих дьяволов быстрые ноги. Это были кайова?

Элрой пожал плечами.

— По мне, так они все на одно лицо. Но лошадей они там не искали, — честно сказал он. — Хотя в их лагере был целый табун. Голов сорок.

— Покажешь мне и моим людям, где их лагерь? — спросил Чепмэн.

Элрой нахмурился.

— У меня два быка, мне нужно отвезти плуг на ферму, и лошади нет, так что я вас только задержу.

— Я дам тебе лошадь на время, — предложил Чепмэн.

— Но мой плуг...

— Я заплачу за его хранение, пока нас не будет. Ты же можешь за ним вернуться, правда?

— Когда вы выезжаете?

— Завтра на рассвете. Если поскачем, как черти, а они останутся на месте, мы будем в их лагере к полудню.

Элрой взглянул на Большую Сэл и широко улыбнулся. Раз Чепмэн не собирается выезжать немедленно, ночь с Большой Сэл не отменяется. Но завтра...

— Записывай меня, — сказал он Чепмэну. — И моего помощника.

Глава 2

Четырнадцать всадников, скача во весь опор, покинули Уичито следующим утром. Питер, девятнадцатилетний юноша, был охвачен радостным волнением. Никогда прежде с ним не случалось ничего подобного, и теперь у него внутри все клокотало от возбуждения. Но не он один испытывал подобные чувства — кое-кто из отряда просто любил убивать, и теперь появился прекрасный повод для этого.

Элрою было плевать на всех этих людей, он не имел с ними ничего общего. Но они провели на Западе намного больше времени, и рядом с ними Элрой чувствовал себя новичком. Впрочем, у них имелась, по крайней мере, одна общая черта. У каждого была своя причина ненавидеть индейцев. Трое помощников Чепмэна назвали только свои имена: Тэд, Карл и Цинциннати. Трех вольных стрелков, которых подрядил Чепмэн, звали Лерой Керли, Дэйр Траск и Уэйд Смит. Среди добровольцев из Уичито был странствующий зубной лекарь с чересчур говорящей, а потому явно не настоящей фамилией — мистер Смайли¹. Элрой не понимал, почему тот, кто приезжает на Запад, стремится сменить фамилию, иногда на созвучную своей профессии, иногда — просто так. В отряде

¹ *Smiley* — улыбчивый (англ.). (Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.)

был еще бывший помощник шерифа, который прибыл в Уичито полгода назад подыскать новую работу, да все никак не сподобился ее найти. Элрой не понимал, чем он все это время зарабатывал на жизнь, но благодарно не спрашивал его об этом. Третьим из Уичито был такой же, как Элрой, поселенец, который случайно оказался вчера вечером в салуне. Двух братьев, направлявшихся в Техас, звали Маленький Джой Коттл и Большой Джой.

Мчась во весь опор, надеясь набрать еще людей, Чепмэн привел свой отряд в Рокли к полудню того же дня. Однако крюк они сделали почти напрасно: там к ним присоединился всего один человек — сын Ларса Хандли Джон. Впрочем, там же выяснилось, что можно так не спешить: в Рокли их встретил Большой Джой Коттл, поехавший вперед. Он сообщил, что лагерь индейцев все еще стоит на берегу реки.

До лагеря добрались под вечер. Элрой еще никогда в жизни так не скакал: его зад дико болел, да и лошади едва держались на ногах. Свою лошадь он не стал бы так загонять.

Деревья и пышная растительность на берегу стали идеальным укрытием для Чепмэна и остальных. Они осторожно почти вплотную подкрались к лагерю и стали наблюдать. Рев реки заглушал звуки, которые они невольно производили. Перед ними предстала мирная картина: под кронами огромных деревьев стояли вигвамы. Дети чистили лошадей, женщины сидели группкой и разговаривали. Одинокий старик играл с младенцем.

«Трудно поверить, что эти люди — кровожадные дикари, — подумал Элрой. — Мало того, их женщины пытали пленных даже с еще большей жестокостью, чем

мужчины», — по крайней мере, он слышал такие слухи. Люди Чепмэна увидели лишь одного воина в лагере, но это еще ничего не значило. Маленький Джой предположил, что у остальных воинов сиеста — они отдыхают, как это принято у мексиканцев.

— Нужно дождаться ночи. Когда они все заснут, мы застанем их врасплох, — предложил Тэд. — Индейцы не любят воевать по ночам. Они, кажись, верят: если помрешь ночью, твой дух не сможет найти дорогу в счастливые охотничьи угодья. Немного неожиданно никому не помешает.

— Сдается мне, и в данный момент неожиданность на нашей стороне, — вставил мистер Смайли. — Если все их воины сейчас спят...

— Их, может быть, вообще здесь нет.

— Откуда нам знать? А вдруг они сейчас сидят по вигвамам и готовят оружие или баб своих пользуют? — осклабился Лерой Керли.

— Много баб понадобится. Здесь всего десять вигвамов, Керли.

— Вы узнаете своих лошадей, мистер Чепмэн? — спросил Элрой.

— Пока нет. Но они слишком тесно стоят, чтобы можно было хорошо рассмотреть всех.

— Это кайова. Я их ни с кем не спутаю.

— Не думаю, Тэд, — возразил Цинциннати. — По моему, это команчи.

— Откуда знаешь?

— Оттуда же, откуда ты знаешь про кайова, — ответил Цинциннати. — Я команчей ни с кем не спутаю.

Карл не обращал на них внимания, потому что Тэд и Цинциннати вечно спорили.

— Какая разница? Индейцы они и есть индейцы, и здесь не резервация, поэтому добра от них не жди.

— Мне нужны те, что набеги устраивали... — вставил Билл Чепмэн.

— Понятное дело, босс, но неужели ты их отпустишь, если это не они?

— Они могут устроить такой же набег в следующем году, — заметил Цинциннати, осматривая винтовку.

— Проклятье, — взорвался Маленький Джой. — Ты хочешь сказать, что мы весь день натирали задницы в седлах, чтобы сейчас развернуться и уйти, никого не убив? Черта с два!

— Тише, братишка. Я уверен, мистер Чепмэн совсем не это имел в виду. Не так ли, мистер Чепмэн?

— Да, — зло произнес ранчero. — Карл прав. Не важно, та это банда дикарей или нет. Избавимся от этих — остальные дважды подумают, прежде чем устраивать новые набеги.

— Так чего мы ждем? — Питер азартно посмотрел по сторонам.

— Только женщин не убивайте, — впервые подал голос Уэйд Смит. — Я себе возьму парочку. Мне за работу полагается.

— Дело говоришь, — хохотнул Дэйр Траск. — А я уж думал, опять скучать придется.

Для возбуждения, охватившего мужчин, появилась ещё одна причина. Женщины! Об этом они не думали раньше. Спустя десять минут тишину взорвал треск винтовочных выстрелов. Когда затих последний выстрел, в живых осталось четыре индейца: три женщины и одна девочка, которая показалась Уэйду Смиту слишком хорошенькой, чтобы пустить ее в расход сразу. Женщин изнасиловали и убили.

На закате четырнадцать мужчин покинули поселение индейцев. В перестрелке был потерян один человек — бывший помощник шерифа. Увозя его тело, в отряде думали о том, что его смерть — жертва, которую они могли себе позволить.

В лагере после их отъезда воцарилась тишина, все крики унес с собой ветер. И лишь река продолжала реветь. Не осталось никого, кто мог бы оплакать погибших команчей, не имевших никакого отношения к ограбившим ранчо Билла Чепмэна индейцам кайова. Не осталось никого, кто окропил бы слезами тело девочки, которая приглянулась Биллу Чепмэну своей темной кожей и голубыми глазами, глазами, которые выдавали в ней примесь белой крови. Никто из ее племени не слышал, как она страдала перед смертью, потому что ее мать умерла до того, как они закончили насиловать девочку. Той весной ей исполнилось десять лет.

Глава 3

— Кортни, опять ты сутулишься. Леди не должны сутулиться. Боже, неужели тебя вообще ничему не научили в этих твоих дорогих школах для девиц?

Девочка, которую ругали, покосилась на мачеху, открыла было рот что-то сказать, но передумала. Что толку? Сара Уайткомб, ставшая теперь Сарой Хорте, слышала только то, что хотела слышать, и ничего больше. Впрочем, она все равно уже не смотрела на Кортни, ее внимание привлекла показавшаяся вдалеке ферма.

Кортни все же выпрямила спину, и, почувствовав, как протестующе заныли мышцы шеи, стиснула зубы. Почему Сара только к ней цепляется? Иногда эта женщина изумляла Кортни. Большую часть времени девушка предпочитала отмалчиваться. Уходить в себя — это был ее способ не подпускать к себе зло. В последнее время, если ее бывлая смелость и просыпалась, то очень редко, — в минуты смертельной усталости, когда ей становилось уже все равно. Но девушка не всегда была таким комком страхов и неуверенности в себе. В детстве Кортни — это не по годам смелый, общительный ребенок, веселый и озорной. Мать, бывало, поддразнивала ее, говоря, что внутри нее живет чертенок. Но мать умерла, когда девочке было всего шесть лет.

За прошедшие с тех пор годы Кортни отправляли из одной школы в другую; ее отец, охваченный горем, не мог

помочь дочери справиться с чувствами. И Эдварда Хорте, по-видимому, устраивало, что Кортни разрешали приезжать домой только летом, и то на несколько недель. Но даже в это время у Эдварда не находилось времени побыть со своим единственным ребенком. Почти все военные годы он вообще не появлялся дома.

К пятнадцати годам Кортни уже слишком долго была нежеланной и нелюбимой. Она перестала быть открытой и приветливой, превратившись в скрытную и настороженную девочку, настолько чувствительную к реакции окружающих, что при малейшем намеке на их недовольство она моментально уходила в себя. Отчасти в этой болезненной стеснительности были виноваты многочисленные строгие учителя девочки, но основная причина коренилась в постоянных попытках вернуть отцовскую любовь.

Эдвард Хорте был врачом, и его процветающая практика в Чикаго почти не оставляла ему времени на что-либо, кроме пациентов. Высокий, элегантный южанин обосновался в Чикаго после женитьбы. Кортни казалось, что в мире нет мужчины красивее и трудолюбивее отца. Она боготворила его и будто умирала всякий раз, когда он смотрел на нее невидящими глазами, такими же медово-карими, как у нее.

До начала Гражданской войны отец не находил времени для Кортни, но после ее окончания стало еще хуже. Война сделала что-то страшное с этим человеком, ведь, в конце концов, из-за своих человеколюбивых убеждений ему пришлось воевать с людьми, среди которых он родился и рос. Вернувшись домой в 1865 году, Эдвард забросил практику и превратился в затворника. Запираясь в кабинете, он пил, чтобы забыть все смерти, которые

не смог предотвратить. Благосостояние семейства Хорте пошатнулось.

Если бы не предложение старого наставника Эдварда доктора Амоса возглавить его практику в тexasском городке Уэйко, отец Кортни наверное, спился бы до смерти. Доктор Амос писал, что разуверившиеся во всем южане хлынули на запад в поисках новой жизни. Эдвард решил стать одним из тех, кто предпочитает надежду разочарованию.

У Кортни тоже должна была начаться новая жизнь. Больше не будет ни школ, ни долгих разлук с отцом. У девушки появился шанс убедить его, что она вовсе не обуза, и что любит его. Они будут жить вдвоем, и никто не встанет между ними, говорила Кортни себе.

Но когда в Миссури их поезд задержался, отец сделал нечто невообразимое. Он неожиданно женился на Саре Уайткомб, которая уже пять лет служила у них экономкой. Скорее всего, ему пришлось пойти на это, чтобы пресечь разговоры о том, что одинокой тридцатилетней женщине неприлично путешествовать с доктором Хорте.

Эдвард не любил Сару, а Сара положила глаз на Хайдена Сорреля, одного из двух мужчин, которых Эдвард нанял в сопровождающие на время переезда через опасные земли Техаса. Сара резко изменилась прямо в день свадьбы. Если раньше она была очень добра к Кортни, то теперь сделалась настоящей мегерой: командовала, критиковала, не задумываясь о чувствах других. Кортни уже и не пыталась понять природу этой перемены. Она просто старалась как можно меньше попадаться Саре на глаза. Но это было не просто, когда пять человек в одном фургоне пересекают прерии Канзаса.

Покинув Уичито, они двинулись вдоль реки Арканзас и отдалялись от русла только для того, чтобы подыскать усадьбу или городок для ночлега. В конце концов, впереди их ждало еще немало ночей под открытым небом, когда они доберутся до двухсотмильного отрезка пути, тянувшегося через Индейскую территорию.

Индейская территория. От одного названия Кортни бросало в дрожь. Но Хайден Соррель и второй парень, которого звали просто Даллас, уверяли, что бояться там нечего, если взять с собой несколько коров, для подкупа индейцев. Джесси Чизхольм, наполовину чироки, нашел сравнительно ровный путь между Сан-Антонио, Техасом и Уичито. В 1866 году Чизхольм возил по этому пути товары, а потом поселенцы стали использовать маршрут, чтобы пересекать прерии. Люди прозвали дорогу Тропой Чизхольма. Первые стада скота из Техаса попали в Абилин именно по этой дороге.

Нынче стада через Канзас перегонял торговец скотом из Иллинойса Джозеф Маккой, кроме того, их перевозили по Канзасско-Тихоокеанской железной дороге, западную ветку которой наконец дотянули до Абилина. Пресная вода Смоуки-Хилл, тучные пастбища и близкое соседство с фортом Райли сделали Тропу Чизхольма идеальной дорогой для перегона скота на восток.

Железная дорога преобразила жизнь Абилина. Еще в прошлом году весь город состоял из дюжины деревянных домов, теперь же он значительно разросся. Тут появилось несколько салунов и прочих значных мест, привлекательных для ковбоев, пригонявших стада.

Было бы еще лучше, протянись железная дорога дальше. Но пока этого не случилось, и Абилин стал самой дальней точкой, до которой Хорте смогли добраться

с относительным удобством. Там они купили фургон, чтобы перевезти те немногие вещи, что взяли с собой из дома. Этот фургон уже ездил по Тропе. Осознание того, что их транспортное средство однажды уже безопасно пересекло Индейскую территорию, немного успокаивало.

Кортни с большим удовольствием вернулась бы на восток и добралась до Техаса объездным путем. Изначально они так и планировали: пересечь юг и потом попасть в Техас с востока. Но Саре захотелось провести родственников в Канзас-Сити, прежде чем ехать в такую даль. Поэтому, когда Эдвард услышал об этой безопасной коровьей тропе, и узнал, что она проходит мимо Уэйко — их пункта назначения, — он решил изменить маршрут. В конце концов, они уже находились в Канзасе, и путешествие напрямик сэкономило бы массу времени. На самом же деле он не хотел ехать через юг по совсем другой причине: он боялся снова увидеть царившую там разруху. И когда подвернулся новый, более удобный путь, Эдвард охотно принял его.

Даллас уехал вперед к ферме, которую они заметили, а потом вернулся с сообщением, что хозяева разрешили им переночевать в сарае.

— Нам это подходит, доктор Хорте, — сказал Даллас Эдварду. — Нет смысла сворачивать с пути и ехать лишнюю милю, чтобы ночевать в Рокли. Это мелкий городишко, и там для нас может не оказаться места. Утром мы возвратимся к реке.

Эдвард кивнул, и Даллас направился на свое место рядом с фургоном. Кортни не нравился ни Даллас, ни его друг Хайден, всю дорогу продолжавший строить глазки Саре. Даллас намного младше Хайдена, ему около двадцати трех лет, поэтому Сара его не интере-

совала. Зато он проявлял интерес к Кортни. Грубоватая красота Далласа тоже привлекала Кортни, и его интерес очень польстил бы ей, если бы она не видела, как жадно он ощупывает взглядом каждую попавшуюся на пути женщину. Будучи достаточно умной, чтобы не потерять голову от внимания мужчины, она понимала, что интересуется его только потому, что он — нормальный здоровый парень, а она — единственная в их компании женщина, достаточно молодая, чтобы удовлетворить его вкусы.

Кортни знала, что некрасива, по крайней мере не настолько красива, чтобы привлекать мужчин, когда рядом есть другие женщины. О, у нее красивые волосы и глаза, и приятные черты лица, если не обращать внимания на пухлые щеки, но мужчины редко это замечали. Они смотрели на ее приземистую, полную фигуру и отводили взгляд.

Кортни ненавидела свою внешность, но еда часто была для нее единственным утешением. Несколько лет назад ей было все равно. Дети дразнили ее из-за веса, а она в ответ ела еще больше. Когда же собственная внешность начала ее волновать, она попыталась сбросить вес и, надо сказать, преуспела. Теперь ее называли пухленькой, а не жирной.

Единственное, что утешало и радовало после женитьбы отца, — он начал замечать Кортни, подолгу разговаривал с ней, когда они ехали рядом в фургоне. Но девушка приписывала это не его женитьбе. Скорее это происходило потому, что в дороге они вынуждены были находиться рядом. Как бы то ни было, у нее стали появляться мысли о том, что все не так безнадежно. Может быть, отец и правда снова полюбит ее так, как любил до смерти мамы.

Эдвард натянул вожжи и остановился перед большим сараем. Кортни прожила всю жизнь в Чикаго. И ее не переставало удивлять, что есть люди, которые, как фермер, вышедший их поприветствовать, добровольно селятся в такой глуши, где нет даже соседей. Кортни нравилось бывать одной, но только в доме, окруженном другими домами, где наверняка есть люди. Жить так далеко от общества, в этих диких местах, где все еще промышляли индейцы, было небезопасно. Фермер оказался могучим мужчиной, весом не меньше двухсот пятидесяти фунтов² со светло-кариими глазами на румянном лице. Улыбаясь, он сказал Эдварду, что в сарае хватит места и для фургона. Когда фургон въехал в сарай, мужчина помог Кортни выйти.

— А вы хорошенькая! — сказал он и протянул руку Саре. — Только вам бы не мешало немного набрать весу, дорогуша. Вы просто тростинка.

Кортни вспыхнула, по ее лицу пошли красные пятна разных оттенков, она опустила голову, надеясь, что Сара этого не услышала. Он что, сбрендил? Она уже два года пытается сбросить вес, а этот человек говорит, что она слишком худая. Пока Кортни боролась с замешательством, Даллас подошел к ней сзади и прошептал на ухо:

— Он сам здоровяк, и ему нравятся крупные женщины, так что не обращайтесь внимания. Еще годик-два, детская пухлость уйдет, и вы станете первой красавицей в северном Техасе.

Если бы Даллас увидел сейчас ее лицо, он бы понял, как обидел ее этот комплимент. Кортни почувствовала

² 113 кг.

себя униженной. Столько критики со стороны мужчин она вынести не могла. Девушка бросилась из сарая и спряталась за его задней стеной. На многие мили вокруг раскинулась прерия. Слезы заблестели в ее золотисто-карих глазах, отчего они стали похожи на два медовых озерца.

Слишком жирная, слишком тощая — как люди могут быть такими жестокими? Неужели в двух настолько противоположных мнениях может быть хоть доля искренности? Или из этого следует сделать вывод, что мужчины никогда не говорят правды? Кортни не знала, что и думать.

Глава 4

Элрой Брауэр пребывал в благостном расположении духа. В его доме еще никогда не было столько людей с тех пор, как он его построил. Вчера он весь день бездельничал, но его это ничуть не беспокоило. У него не было желания возвращаться за плугом в Уичито, тем более в таком похмелье, в каком проснулся. Но и похмелье его нисколько не смущало. Мужчине нужно время от времени напиваться. К тому же у него была приличная компания: Билл Чепмэн и остальные устроились на ночлег в сарае вечером третьего дня и, празднуя победу, выпили немало виски. Только двух Джоев не было с ними — сразу после бойни они уехали на юг. А вечером явился доктор с двумя дамами и ковбоями. Разве можно было представить, что за его столом когда-нибудь будут ужинать дамы? И это были настоящие леди. Это сразу было понятно по их дорогим дорожным платьям и манерам. И по их нежной белой коже, само собой. Младшую он даже вогнал в краску.

Элрой был бы счастлив, задержись они на ранчо на несколько дней. Плуг вместе с быками подождут. Чепмэн заплатил за хранение, и Элрой мог забрать их, когда захочет. Но доктор сказал, что они уедут утром. Да еще настоял на том, что на рассвете пойдет на охоту, чтобы отблагодарить Элроя за ужин. Что ж, пусть постреляет, в этом нет ничего плохого. Хороший человек

этот доктор, воспитанный. Заметив три царапины на шее Элроя, предложил ему какую-то целебную мазь.

Когда об этих царапинах зашел разговор, Элрой немало занервничал. Не то, чтобы он почувствовал стыд, вовсе нет. Только о таких вещах не принято говорить при дамах: об изнасилованиях и о том, что случилось в индейском лагере. Но доктор не спросил, как фермер получил эти царапины, а сам Элрой не стал рассказывать.

Месть доставила ему необычайное удовольствие. К тому же теперь не нужно было волноваться о близости индейцев к его дому. Черт возьми, убить их оказалось очень просто. Позабавиться с их женщинами тоже было несложно. Почему поначалу индейцы вызывали у него такую тревогу, он не понимал. И неуверенность, родившаяся, когда он увидел, что маленькая дикарка, поцарапавшая его, только наполовину индейской крови, продлилась не дольше мгновения. Ее глаза смотрели на него с такой ненавистью. Но он все-таки взял от нее, что хотел. Элрой был чересчур возбужден происходившими вокруг убийствами, чтобы отпустить ее. Элрой даже не понял, что девочка умерла до того, как он закончил. Чувства вины из-за случившегося он не испытывал, только раздражение оттого, что никак не мог забыть эти глаза.

Решив, что дамы уже встали и оделись, Элрой отправился в сарай пригласить их на завтрак. Доктор с Далласом тоже должны скоро вернуться с охоты. Второй помощник, Соррель, брился у колодца и, наверное, опять рассказывал всякие небылицы Питеру. Элрой боялся, что Питер скоро оставит его. Парень поговаривал о желании записаться в Седьмой кавалерийский полк, чтобы сражаться с индейцами. Элрою оставалось

лишь надеяться, что он хотя бы дождется окончания сбора урожая.

Кукурузное поле Элроя начиналось в двадцати ярдах от его бревенчатого дома. Высокие стебли плавно покачивались. Если бы Элрой, направляясь к сараю, заметил это, он бы мог подумать, что в поле бродит какое-то животное, потому что ветра в ту минуту не было, ни малейшего дуновения. Но он ничего не заметил. Он думал о том, что, как только доктор Хорте со своей компанией уедет, нужно будет ехать в Уичито за плугом.

Кортни проснулась полчаса назад и ждала, пока Сара закончит утренний туалет. Сара была женщиной привлекательной, и каждое утро тратила много времени на то, чтобы все могли это увидеть: укладывала каждую волосинку, возилась с пудрами и лосьоном, чтобы защитить кожу от солнца. Только из-за тщеславия Сары их путешествие так затянулось. Им повезет, если они доберутся до Уэйко к началу зимы. А все потому, что Сара упростила Эдварда заехать в Канзас-Сити к ее родственникам: ей хотелось похвастаться мужем, доктором и важным человеком, чтобы все в ее родном городе увидели, как она сумела устроиться в жизни.

Хорошенько пошумев, прежде чем войти, фермер просунул голову в дверь.

— Бекон готов, дамы. Можно еще яиц быстренько приготовить, если вы захотите позавтракать в доме.

— Вы очень любезны, мистер Брауэр, — улыбаясь, ответила Сара. — А мой муж еще не вернулся?

— Нет, мэм, но, думаю, он скоро будет. В это время года здесь полно дичи.

Фермер ушел. Услышав, как он опять стал шуметь за дверью, Кортни удивленно покачала головой. Почему он шумел, когда приходил, понятно, но сейчас-то зачем?

Вдруг дверь рывком распахнулась, и в сарай ввалился Элрой Брауэр, державшийся за бедро. Из его ноги торчала длинная тонкая палка. Зачем это он...

— Господи Иисусе, их *было* больше! — простонал Элрой, поднимаясь на ноги и обламывая древко стрелы.

— Что случилось, мистер Брауэр? — спросила Сара, подбегая к нему.

Элрой снова застонал.

— Индейцы. На нас напали.

Сара и Кортни уставились на него, разинув рты, а Элрой хрипло произнес:

— Туда! — Он указал на нечто, похожее на большую кормушку для лошадей с крышкой, и крикнул, с каждой секундой приходя во все большее волнение: — Я вырыл яму для жены! Она была большой женщиной, поэтому вы обе туда поместитесь. Полезайте внутрь и *не высовывайтесь*, даже если будет тихо. Мне нужно вернуться в дом за винтовкой.

И он исчез. Ни Сара, ни Кортни не хотели ему верить. Не может быть, чтобы это происходило по-настоящему. Это просто невозможно.

Когда Сара услышала выстрел из винтовки и сразу за ним еще один, ей стало дурно.

— Лезь в ящик, Кортни! — крикнула она и побежала к ящику. — О Боже, нет, только не сейчас, когда все так хорошо шло.

Кортни механически двинулась к ящику и полезла внутрь следом за Сарой. У ящика не было дна. Дыра под ним уходила в землю на два с половиной фута, и, сидя на корточках, они могли спрятаться в ней полностью.

— Закрой крышку! — рявкнула Сара, испуганно выпучив серые глаза.

— Нам нечего бояться. Они не найдут нас. Это ведь просто глупые дикари. Они даже не будут здесь искать. Они...

Сара замолчала, когда они услышали крик за сараем, жуткий вопль, наполненный ужасной болью. Дальше было хуже: последовали разные звуки, животные звуки, которые становились все громче с каждой секундой. А потом у самой двери сарая раздался истошный вой. Кортни вздрогнула, выходя из транса, и закрыла крышку, погрузив их в темноту, от которой стало еще страшнее.

— Сара, Сара!

Кортни заплакала, когда поняла, что Сара лишилась чувств. Несмотря на тепло обмякшего рядом тела женщины, она почувствовала себя одинокой. Сегодня она умрет, а ей так не хотелось умирать. Она знала, что ее смерть будет постыдной, она будет кричать и умолять, а потом все равно умрет. Всем известно, что индейцы беспощадны.

«Боже, если мне суждено умереть, сделай так, чтобы я не умоляла о пощаде. Дай мне мужества ни о чем их не просить».

Эдвард Хорте, услышав первый выстрел, бросился обратно на ферму, Даллас последовал за ним. Но когда они оказались достаточно близко, чтобы увидеть, что происходит, молодой человек развернул лошадь и бросился наутек. Даллас не был героем.

Эдвард не знал, что продолжает скакать один, потому что думал только о спасении дочери. Он подъехал к ферме сбоку и увидел четырех индейцев, окруживших тела Питера, молодого помощника фермера, и Хайдена Сорреля. Первый выстрел Эдварда попал в цель, но в его плечо тут же вонзилась стрела. Она прилетела со стороны сарая, и он выстрелил в том направлении.

Об авторе

Джоанна Линдсей была признана одним из самых популярных авторов женских романов. Более шестидесяти миллионов экземпляров ее романов продано по всему миру. Известная благодаря своим «первоклассным романтическим историям» (*New York Daily News*), Линдсей является автором сорока семи бестселлеров, многие из которых занимали первые места в списке бестселлеров *New York Times*. Линдсей живет в Майями с семьей.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	59
Глава 9	68
Глава 10	79
Глава 11	85
Глава 12	94
Глава 13	104
Глава 14	111
Глава 15	118
Глава 16	125
Глава 17	134
Глава 18	140
Глава 19	154
Глава 20	158
Глава 21	164
Глава 22	170
Глава 23	182
Глава 24	188
Глава 25	195

Глава 26	200
Глава 27	205
Глава 28	209
Глава 29	223
Глава 30	229
Глава 31	234
Глава 32	239
Глава 33	247
Глава 34	252
Глава 35	259
Глава 36	268
Глава 37	274
Глава 38	285
Глава 39	290
Глава 40	300
Глава 41	313
Глава 42	323
Глава 43	332
Глава 44	337
Об авторе	348

Літературно-художнє видання

Серія «У вогні пристрасті»

ЛІНДСЕЙ Джоанна
Це дике серце
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Ю. В. Леонтієва*
Редактор *І. Л. Саніна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. Є. Пилипенко*

Підписано до друку 08.08.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 9000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, м. Харків, вул. Різдявня, 11.
Свідцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Літературно-художественное издание

Серия «В огне страсти»

ЛИНДСЕЙ Джоанна
Это дикое сердце
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Ю. В. Леонтиева*
Редактор *И. Л. Санина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. Е. Пилипенко*

Подписано в печать 08.08.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 18,48. Тираж 9000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Батько був головним чоловіком у житті юної Кортні. Й коли він зник, життя втрапило для дівчини будь-який сенс. Але Кортні не припиняє вірити в те, що батько живий. Вона мріє знайти його. І заради цього вирушає в небезпечну подорож з Канзасу в Техас через Індіанську територію. Дівчина почуває себе самотньою і розгубленою. Тому бере з собою попутником відчайдушного бандита Чандоса. Його груба сила неймовірно приваблює дівчину, вона буквально згорає від бажання опинитися в його сильних руках... Але Кортні зовсім не знає цього чоловіка. Хто він? Безжалостний дикун або ніжний чоловік з її снів, той, з ким вона може відчувати себе захищеною і бажаною?

Линдсей Дж.

Л59 Это дикое сердце : роман / Джоанна Линдсей ; пер. с англ. В. Михалока. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 352 с. — (Серия «В огне страсти», ISBN 978-617-12-5086-4)

ISBN 978-617-12-5032-1

ISBN 978-0-380-75084-8 (англ.)

Отец был главным мужчиной в жизни юной Кортни. И когда он пропал, жизнь потеряла для девушки всякий смысл. Но Кортни не перестает верить в то, что отец жив. Она мечтает найти его. И ради этого пускается в опасное путешествие из Канзаса в Техас через Индейскую территорию. Девушка чувствует себя одинокой и растерянной. Поэтому берет с собой в попутчики отчаянного бандита Чандоса. Его грубая сила невероятно влечет девушку, она буквально сгорает от желания оказаться в его сильных руках... Но Кортни совсем не знает этого мужчину. Кто он? Безжалостный дикий или нежный мужчина из ее снов, тот, с кем она может почувствовать себя защищенной и желанной?

УДК 821.111-31(73)